

Оглавление

Глава 1. Чёрное и белое	5
Глава 2. В холодной чаще.....	53
Глава 3. Горькие разговоры.....	95
Глава 4. Под колпаком.....	116
Глава 5. Преданная верность.....	139
Глава 6. Низложение монарха	163
Глава 7. Призраки Ноурута	202
Глава 8. Прекрасная глициния	232
Глава 9. Судьбоносный суд	247
Глава 10. Кривые зеркала	282
Глава 11. Совершенное зло	318
Глава 12. В переплетении линз.....	354
Глава 13. Смертельный удар	377
Глава 14. Сожалею обо всём.....	412
Глава 15. Да грянет гром	436
Благодарности	476
От автора	477

Глава 1

Чёрное и белое

Бом! Язык старого колокола ударил по металлическому устью. Бом! Жители холодного острова Ноурут так редко зажигали сигнальный маяк, что почти забыли, как звучат голоса его колоколов.

Близился конец бессонной ночи. Утробный гул сотряс улицы копателей-бедняков, преодолел сеть купеческих и ремесленных кварталов, заставляя людей действовать быстрее. Крестьяне в спешке прятали ножи и топоры под одеждой, лавочники оборачивали самострелы в плащи. На тёмной улице Мясников пахло старой кровью и сточными водами. Во всём городе шёл мокрый снег. Крикливый Горо со злостью шипел на подчинённых, вытаскивая их из подвалов и отдавая последние

приказания. Дел было много, а колокол, подобно острому лезвию, отрезал от оставшегося срока кусок за куском, неотвратно и безжалостно. Бом! Бом! Время текло сквозь пальцы, рассвет уже золотил крыши домов, а кашляющие и хромящие бедняки с трудом выполняли даже самую простую работу. Предстояло забаррикадировать ещё несколько переулков.

— Быстрее, сволочи! Быстрее! — Горо поднял жадный взгляд в сторону королевского замка. Как часто он смотрел на его чёрные бойницы со страхом и завистью! Из года в год, расчёсывая волдыри, покрываясь кровавой коростой, питаясь крысами. Достаточно! Будьте прокляты, нищета, голод и ослабевшие работяги, что столь медленно волокли мешки и катили бочки. Совсем скоро пламя его амбиций заставит вечный холод отступить от насквозь промёрзшего Ноурута.

— Вот здесь мы загоним процессию в тупик, — рычал он, обращаясь к своим людям и тыча в сторону мостовой. — Вот здесь остановим карету. Здесь — окружим. Выбиваете принца и валите, а я буду рядом, чтобы перерезать ему глотку. Мы ответим жестокостью на жестокость. Мы ответим кровью за нашу кровь. Здесь и сейчас у нас есть шанс изменить всё, взять власть в наши с вами руки...

Горо покрепче запахнул плащ и замер чёрным изваянием, стискивая рукоять кинжала. Смерть принца — лишь первая ступень в восхождении к престолу. Вскоре остриё его клинка упрётся в грудь короля Блуара, и крик безумца разорвёт тишину тронного зала. Главное — дойти до конца,

не утрашиться божественного возмездия. Суеверный страх перед небом давил на плечи, сжимал горло холодной хваткой. Ничего, скоро всё закончится. Поздно поворачивать назад: стража подкуплена, народ вооружён, слишком многое стоит на кону. По костям старого короля возведут на престол могущественного и мудрого Горо Первого.

Но не только мятежники бодрствовали этой ночью. Иоанн де Конэ-Ноурут, молодой наследник монарха, хранил молчаливую бдительность, вглядываясь из окна высокого замка в спящие внизу силуэты. Нервно подёргивая бархатную занавеску, принц бросал тревожные взгляды в сторону горизонта — туда, где едва-едва брезжил рассвет. Беспокойство Иоанна передавалось и придворным.

«По крайней мере, он понимает шаткость положения и не творит дурь сгоряча», — думал капитан стражи Маркус. Последние несколько недель он особенно пристально следил за принцем, пытаясь предугадать действия юноши, но тот слишком хорошо скрывал планы. Опытный воин, Маркус прекрасно чувствовал царящие в народе настроения: город напоминал бурлящий ведьмовской котёл, готовый взорваться всепожирающим огнём.

«Пускай знать волнуется, пускай бежит прочь из дворца — плевать на них. До тех пор, пока принц с нами, есть надежда на переговоры».

Когда короля окончательно сразила хворь, а порядок дал трещину и на улицах начались беспчинства, Маркус приказал переместить покои принца в башню-сокровищницу подальше от слуг.

Защищённый верной стражей и крепкими стенами, Иоанн был даже в большей безопасности, чем его величество Блуар. И всё же этого было мало...

«Три отряда на улицах, ещё два в башне. Я могу ручаться за сорок-пятьдесят человек, но остальные... скорее всего, просто разбегутся. Вожран разместил урны с артефактным прахом в канализации и у подножия крепостных стен. Можно будет взорвать, если толпа решится на штурм замка. В порту ждёт шлюп, он может быстро рвануть на Ла Бэле с принцем. Как же этого мало! Рынки, доки, мастерские и улицы контролирует чернь. Как только Крикливый Горо выпустит своих крыс, прольётся кровь, и мы не сдержим общую панику. Аристократия непременно воспользуется ситуацией, чтобы обвинить правителя в бессилии, и уже завтра мои люди будут висеть на замковой стене кишками наружу. Совет благородных семей не проявит милосердия, просто вырежет всех несогласных. Надо было подсуетиться полгода назад, когда ещё был шанс выкарабкаться», — с досадой размышлял капитан.

Он видел в Иоанне последний шанс и понимал, что вместе с недовольным людом и ночной армией Крикливого Горо на плаху пойдут и последователи монарха, обвинённые в потворстве мятежу. Однако, даже если получится погасить все угли прежде, чем разгорится пожар, их положение на Ноуруте не изменится: расслабься — и принц найдёт смерть на дне кубка с ядом. У него здесь нет союзников. Вся нынешняя «знать» совсем недавно была точно такими же беззаконниками, что и остальные, — им лишь повезло захватить чуть

больше власти и прикрыться писанными под себя законами да наспех сочинёнными родословными. Воротилы поделили город между собой, и самый жирный его кусок забрал Крысиный Барон. Только старый король держал этих чудовищ в узде магией и жестокостью. Увы, Блуар никогда не учил сына править, скорее не мешать, сослав того в резиденцию на Ла Бэле. Крохотный клочок земли, омываемый холодным морем, соседствовал с Нурутом, но никого не смущала эта близость — каждый вельможа знал, что принц в опале. Возвращение наследника ко двору только подлило масла в огонь, подстегнув восстание. Однако Маркус не мог дольше тянуть с этим — он слишком долго был близок к королю и знал, как близка его кончина. Рассчитывать на благосклонность других господ не приходилось — со смертью короля чрезмерно осведомленному в вопросах власти капитану наверняка пришёл бы конец. Пришлось поставить всё на принца.

Маркус сделал всё, чтобы обезопасить Иоанна. Прежде всего укрепил стены кареты заговорённой чёрной древесиной, выложив круглую сумму лесничему М'морвину, чтобы тот нашёл последнее живое дерево на острове. Такую защиту не пробьют примитивные заклинания, которыми могут владеть мятежники. Он также удвоил охрану замка, уменьшив патрули на улицах и оставив беззащитными внешние городские стены. Если из лесов выйдут чудовища, пусть армия Горо защищает простых жителей. Сейчас главное — безопасность принца.

— Ты слышишь звуки колоколов, Элайза? — медленно обратился Иоанн к младшей помощнице гардеробмейстера, глядя на беспокойный город. — Весь Серебряный холм от них сотрясается. Аведь они не звенели так, когда я возвращался домой. — Губы юноши тронула нервная улыбка. — Знаешь, я стоял по утрам на заснеженном причале Ла Бэле и думал о том, как меня встретит отец, как меня примет народ. Я даже видел очертания города в прибрежном тумане. Как ты думаешь, меня любят? Они ждут, когда я взойду на престол?

Нежные пальцы служанки скользили по кружевам, лентам и тканям с суетливым беспокойством. Элайза была миленькой светловолосой простушкой из какой-то семьи лавочников. Иоанн с трудом припоминал, как она получила своё место. Кажется, её семья торговала фруктами по пути к замковым воротам, где Элайзу и приметил некий благородный господин, очарованный ладной фигурой и золотистыми вьющимися локонами. Девушку приблизили ко двору, и её жизнь пошла в гору.

Она всегда молчала, но очень внимательно слушала. Голубые глаза этой миниатюрной куклы глядели из-под пышных кудряшек с такой детской наивностью, что у принца не оставалось ни малейшего сомнения — она шпионит для кого-то из знати. Конечно, в ответ Иоанн подсовывал девице ту правду, что работала на него.

— Все мы счастливы служить вашей светлости. Что пожелает его высочество сегодня?

— Сегодня прибывает имперский посланник с официальным визитом. Я встречу его с почётным эскортом на пристани. Лучшие мои бойцы будут в красных доспехах: цвет высшего командования. — Принц говорил спокойно и неспешно. Ему не нужно было смотреть на маленькую Элайзу, чтобы знать, с каким напряжением она внимает его словам. — Я же буду в чёрном, это цвет свободных королей. Подобные детали соблюдаются нечасто, однако их важность нельзя подвергать сомнению. Кого бы ни выслала ко мне императрица, этот человек будет очень умён. От него не ускользнёт ни одна деталь моего облачения, ни одно случайно брошенное слово. Сегодня многое стоит на чаше весов, важно предстать в лучшем виде.

Элайза жадно облизала пухлые губки и медленно открыла дверцы гардероба, стараясь не выдавать волнения и внимательно слушать принца. Казалось странным, что тот, кто ранее никогда не делился с нею мыслями, сейчас решил пооткровенничать.

— Пройдёт совсем немного времени, прежде чем наше королевство вновь попадёт под влияние императрицы Ярмины. Нам следует выказать знак уважения её посланнику. Эмиссар прибудет в белом. Это классический цвет высшего имперского дворянского сословия, бело-золотое красуется на всех их гербах и флагах. Застегни мой камзол белой пряжкой, Элайза, посол заметит этот знак уважения. Он заметит...

Пока служанка помогала ему покрепче затянуть вычурно расшитые наручи, принц сосредото-

ченно смотрел в окно, вновь и вновь корректируя в уме слова, предназначенные для посла. Диалог между двумя политиками — всё равно что дуэль. У молодого наследника не было времени растягивать этот поединок, нужно было ударить быстро, в самое сердце! Надавить на слабое место, продемонстрировать все выгоды сотрудничества, заключить соглашение и, не давая послу очнуться, провести контратаку. Принцу нужна была полная поддержка Империи, чтобы обуздать подданных. К счастью, у него было чем нажать на посла и привлечь его на свою сторону.

Во время чумы Империя использовала остров как кладбище: из-за того, как легко распространилась болезнь, люди не могли ни хоронить, ни топить, ни сжигать своих мертвецов на континенте. Зароешь — и мертвечина отравит землю, сбросишь в реку — поразит воду. Чума была последствием страшного проклятья уже почти истреблённых Княжеств Некромантов, и заклинание так глубоко поражало плоть, что огонь просто распространял с дымом споры волшебной болезни. Вопреки приказам императрицы небо было чёрным от бесконечных костров, пылавших до горизонта. Города наполнились трупами, по улицам ходили только доктора, священники и волшебники, пытавшиеся хоть как-то помочь заражённым. В конце концов Ярмина издала указ — больных и мёртвых заколачивать в корабли-гробы, законопаченные и просмоленные борта которых не пропустят ни капли, после чего отправлять в море вместе со всеми пожитками. Тех больных, кто попытается скрыться от правосудия, она приказала отслеживать, затем

приковывать к галерам и под угрозой расправы слать прочь вслед за труповозками. Маги провели обряд, усиливая течение, и длинные вереницы кошмарных гробов поплыли на север, к самому дальнему из островов Архипелага.

Забытая богами земля Ноурута приняла в холодные объятия не только мертвецов, но и бесчисленных мародёров. Не дожидаясь окончания эпидемии, они ринулись туда в поисках лёгкой наживы. Чтобы чума не хлынула на земли Империи с новой силой, остров отрезали от мира, как гниющую конечность. Плотная цепь вооружённых кораблей и искусная волшба позаботились о том, чтобы Ноурут навсегда остался местом последнего пристанища не только для зачумлённых, но и для беспринципных авантюристов. Спустя какое-то время к ним присоединились разбойники и душегубы, которым ссылка сюда показалась милее пеньковой петли. Смешно было даже подумать о том, чтобы подобный сброд основал собственное государство, но какое-то подобие столицы с замком им всё же удалось создать. Для выживания требовалось лишь немного засучить рукава — всё-таки остров изобиловал лесами и разнообразными животными, а воды были полны рыбы.

Немало лихих людей, прибыв на Ноурут, пытались начать новую жизнь, кому-то это даже удавалось. Они старались осесть поближе к замку, создать семью и связать себя хорошими отношениями с местным правителем. В итоге с годами верхняя часть города обросла крепкими стенами, за которыми располагались кварталы торговцев и ремесленников и жилые улицы с домами зажи-

точных простолюдинов. Нижняя же часть вобрала в себя всю чернь, превратившись в кормушку для тех, кто сильнее. И подати там платили не сборщикам его высочества, а головорезам с одноглазыми рожами и клеймёными руками.

Внешне город напоминал утонувшего гиганта, который захлебнулся, пытаясь выбраться на сушу, да так и застыл. Причалы расходились во все стороны от побережья, будто длинные пальцы, хищно загребающие морскую пучину. Восходящее солнце играло на белоснежных парусах величественного фрегата, вошедшего в порт. С высоты замковых окон матросы казались крохотными паучками, суматошно снующими по канатам-паутинкам.

«У меня мало охраны, — думал принц, окидывая взглядом напряжённый город. — Бойцы натренированы и смогут справиться с засадой на какой-нибудь узкой улочке, но глупо думать, что кто-то сможет остановить озверевшую толпу. Знать бы, насколько Маркус мне предан... В любом случае, если не случится чуда, меня сегодня убьют. Скорее всего, на нас нападут по дороге в гавань. Вон там, среди улочек Пивного Магистра. Или же на подходе к рыночной площади. Странно, что мятежники ещё не начали действовать. Наверное, боятся магии отца. Надо к нему заглянуть, вдруг что-то изменилось...»

Трон способна удержать лишь жестокая личность, которая чувствует настроения и нужды народа, а Иоанн пока таковым не был. Несколько поколений назад, когда остров только начинал заселяться, таким человеком оказался его дедушка — Кон Валгос, мелкий безродный некромант,

мечтавший заполучить собственную лабораторию ценой «ненужных мертвецам украшений». Ноурут оказался идеальным местом для его экспериментов — берег полнился магической силой, корабли-гробы были богаты дорогой одеждой и побрякушками, а мародёры мгновенно заболели и соглашались на любые опыты в призрачной надежде на исцеление. Те счастливики, которые пошли на поправку, сделали Валгоса своим королём. Так началась династия, наследником которой и являлся принц Иоанн де Конэ-Ноурут.

Конечно, для бунтовщиков его титул значил мало. Голубая кровь чего-то стоила в столице Империи, где процветало воинское и магическое искусство, продвигалось образование. На северных и западных островах, в число которых входил Ноурут, только сила могла утверждать право короля на престол.

— Ваша светлость, имперский фрегат бросил якорь. Нам пора. — Голос капитана поражал спокойствием. В коридоре стояла королевская стража, несколько человек в красных доспехах неподвижно застыли позади принца, преклонив колени. Иоанн кивнул и слегка приоткрыл окно, позволяя промозглому морскому воздуху ворваться в помещение. Элайза зябко поёжилась и поспешила пройти по его одежде тоненькой щёткой, смахивая снежинки. Нужно было произнести речь, вдохновить стражу держаться до последнего, а он не мог справиться с дрожью. Было страшно. Воображение рисовало много красочных вариантов кончины: окровавленный снег, разбитая карета, упавшая на лёд корона, отпечаток грязного сапога

на его плаще. Иоанн подошел к капитану и повысил голос так, чтобы его слышал каждый в коридоре и в соседних комнатах.

— Когда наши деды приплыли на остров Гробов, они жаждали только наживы. Как падальщики, они дрались за кости и копались в грудах тел, ища ценности. Жадные, тупые мародёры, потерявшие остатки человечности. Как далеко мы от них ушли? Чем мой народ сейчас лучше? Они восстали против своего короля, который призывал их к порядку и закону. Какой мир они пытаются построить? Какое будущее планируют обеспечить своим детям? Сейчас, когда Империя наконец-то готова пойти навстречу и признать нас как государство, что предпочитает делать народ? — Иоанн обвёл взглядом стражу и продолжил: — Он хочет остаться в грязи. У последнего нищего дома припрятаны драгоценности покойников, над которыми он трясётся, умирая от голода. Каждый надеется на то, что Империя внезапно потеряет интерес к Ноуруту, развернёт корабли и предоставит свободное перемещение между островами. А ещё лучше, извинившись, отдаст фрегаты бесплатно, чтобы каждый смог с радостью покинуть ненавистную ему землю и уплыть прочь с награбленным золотом. Вельможи прекрасно играют на человеческой жадности, Маркус! Знайте, это обман! Я хочу, чтобы твои люди не сомневались, спрашивая себя, на чьей они стороне! Только я способен спасти ваши жизни! Пока король немощен, я во главе страны, и в моих руках власть. Я тот архитектор, что способен заложить первый камень будущих изменений. Я смогу обеспечить нам лучшее будущее, и вместе

мы построим на костях безумных предков нечто по-настоящему великое.

— Ваше высочество, я в вас не сомневаюсь. Королевская стража тоже знает, на чьей она стороне, — отчеканил Маркус.

Было что-то глубоко неправильное в том, что подданный подбадривает своего монарха, однако сейчас слова бывшего вояки были как никогда уместны. По городу гуляло множество грязных слухов. О том, что принц хочет уплыть с имперским фрегатом, бросив Ноурут. Или о том, что дипломатический корабль плохо охраняется и вооружённая толпа сможет захватить его, открыв для себя дальние морские пути. Однако капитан всем видом демонстрировал преданность наследнику трона. Иоанн отвел рукой назад свои чёрные волосы и собрал их заколкой, жестом отпуская Элайзу прочь.

— Пора. Стража! За мной!

Принц поспешил по ступенькам вниз. Вычурные ботинки едва касались дорогих расшитых ковров, за ними грузно ступали подкованные сапоги стражников. До имперской блокады соседние острова какое-то время соглашались торговать с мародёрами Ноурута, обменивая в том числе предметы роскоши на золото мертвецов. Этого было немного, но Серебряному холму, на котором стоял замок, всё же удалось создать какое-то подобие монарших покоев. Приблизившись к тронному залу, Иоанн приказал распустить всех слуг и придворных.

— Я войду к отцу один, — сказал он Маркусу.

Украшенные позолотой тяжёлые дубовые створки со скрипом отворились, и принц вступил в огромное помещение. Тёмно-фиолетовые плотные занавеси сковывали окна, не позволяя даже крохотному лучику света пробиться внутрь. Красный ковёр под ногами оставлял пыль на туфлях при каждом шаге, спёртый воздух сдавливал горло. Иоанн приблизился к тронным ступеням и преклонил колено перед королём. Рядом с престолом располагались столы, на которых бурлили большие и маленькие котлы, подогреваемые углями. Покрытые мутными разводами колбы и мензурки были разбросаны по полу, разбитое стекло хрустело под ногами.

— Блуар, — нежно позвал принц.

Старик едва шевельнулся, услышав своё имя. Край фиолетовой мантии соскользнул с плеча, обнажая покрытую язвами кожу. Его взор давно лишился всякой жизни, и казалось, что между ресницами дрожит прозрачная паутинка.

— Это ты? Время лекарства? — прошептал король, будто не осознавая, кто стоит перед ним.

Его дрожащая рука начала слепо шарить по столу, но, вопреки обычаю, Иоанн не вложил в неё бутылочку с заветным зельем. Он сжал руку старика в своих ладонях, поднёс её к губам. Кожа короля была слишком холодной, часть одежды уже тлела от токсичных испарений, исходивших от тела.

— Нет, я здесь не для этого.

Блуар замер, хрипло дыша. В глубине его глаз что-то блеснуло, и Иоанн вцепился взглядом в эту крохотную искорку жизни, будто надеясь, что сможет что-то изменить. Принц чувствовал, как па-